

The background of the cover is a detailed illustration. In the upper center, a man with a dark beard and hair, wearing a white button-down shirt and a gold chain, looks intensely at the viewer. To his left, a woman with dark, wavy hair and large earrings looks back over her shoulder. In the lower right, a young girl with pigtails sits on the floor. In the lower left, a large, light-colored teddy bear lies on the floor. The setting appears to be a modern living room with a large window in the background showing a tropical scene with palm trees and a sunset.

БЫВШИЙ МУЖ

Папа, ты нас бросил!

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

ЛЕНА ГОЛА

Лена Голд

БЫВШИЙ муж. Папа, ты нас бросил!

«Автор»

2026

Голд Л.

Бывший муж. Папа, ты нас бросил! / Л. Голд — «Автор», 2026

— Ты мой папа, да? — дергает меня за руку девчонка лет пяти. Опускаюсь на корточки перед ней, внимательно изучаю детское личико и получаю мощнейший удар в грудь. Она похожа на меня. Даже слишком. — Как тебя зовут? — Даша. — Дашуль, иди ко мне! Мы же опоздаем, — неожиданно слышу...голос бывшей жены. Вскидываю голову, и Кристина застывает, заметив меня. Тяжело сглатывает. Сомнений в том, что это моя дочь — нет. Как и в том, что Крис не подпустит меня ни к ней, ни к себе. — Ты мой папа. Я знаю, — шепчет малышка дрожащим голосом. — Почему ты нас бросил, папа? История Дмитрия из романа "Бывший муж. Ты меня не достоин!"

© Голд Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лена Голд

БЫВШИЙ муж. Папа, ты нас бросил!

Глава 1

Стою в аптеке и жду своей очереди в толпе, которая кажется бесконечной. А время нарочно растягивается, испытывая мое терпение. Пальцы дрожат. Я неосознанно до крови прикусываю нижнюю губу, стараясь спрятать за этим жестом тревогу. Однако внутри все равно бушует нетерпение.

У меня задержка! На целую неделю! Если я беременна... первым делом хочу сообщить эту новость мужу.

Эта мысль одновременно пугает и окрыляет.

Я люблю детей. Всегда мечтала о малыше. И сейчас сама мысль, что жизнь уже зарождается во мне, наполняет грудь таким горячим светом, что глаза увлажняются. Стараюсь успокоить себя, говоря, что одна лишь задержка еще не означает чуда. Но сердце все равно бьется с бешеной силой, как будто уже знает ответ.

Еще немного – и я куплю тест, увижу две заветные полоски. А потом позвоню мужу. Дрожащим голосом скажу ему главное, и это будет, наверное, самый счастливый момент в моей жизни. А он сразу же вернется из командировки.

Наконец, буквально через пять минут я держу в руках небольшой пакетик с названием аптеки. Возвращаюсь домой. Родителям ничего не говорю – они сидят в гостиной, погруженные в свой вечер. Я прохожу мимо молча, стараясь не задерживать взгляд и боясь выдать себя. Первым должен узнать Дима! Закрываю дверь комнаты и бегу в ванную.

Знаю, как происходит этот процесс, ведь делаю не в первый раз. Но сейчас все ощущается иначе. Руки дрожат, каждое движение кажется нервным. Все привычное вдруг превращается в ритуал.

Ждать тяжелее всего.

Я сижу на прохладном кафельном полу и сжимаю кулаки, прислушиваясь к своему дыханию.

А потом встаю и иду к раковине, на краю которого лежит прямоугольная пластинка.

Вижу сначала одну полоску, затем появляется вторая. Она тонкая, едва заметная. Я замираю и несколько секунд просто смотрю, не веря глазам. А потом приходит понимание: я действительно беременна.

Две полоски.

Не могу сдержать эмоции – улыбаюсь до боли в щеках, смеюсь. Потом смех превращается в хохот. Чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Выскакиваю из ванной, сжимая в руке текст с положительным результатом и начинаю ходить по комнате. Кладу тест на тумбочку и какое-то время меряю спальню шагами. А потом снова возвращаюсь к нему. Радость слишком сильная, ей тесно внутри. Хочется всем рассказать, но я сдерживаю этот порыв.

Сначала скажу Диме!

Боже... Как же не верится!

Хватаю валяющийся на кровати телефон и набираю мужа. Он в командировке, знаю, но... Я должна с ним поговорить.

Однако Дима не отвечает на мой звонок. Я тяжело выдыхаю и хочу отложить мобильный, чтобы не мешать ему, как на экране появляется имя его сестры.

– Привет, Диана. Как ты?

– Хорошо. А ты?

– Прекрасно.

– Рада слышать. Как твой папа? Он поправляется?

Отец болен. Я приехала к нему пять дней назад. В тот день, когда муж сказал, что должен лететь в командировку.

– Слава богу. Сейчас немного лучше. Ты как? Расскажи о себе!

Дима не любит, когда я общаюсь с его сестрой. Не говорит прямо, но я вижу это по выражению его лица. Он потом целый день ходит недовольный и злой.

Но несмотря на его поведение, я не могу игнорировать Диану. Люблю ее и уважаю. Она прекрасная девушка. Всегда выслушает и поддержит.

Мужу не нравится, что она не послушала его и вышла замуж за человека, которого он совершенно не одобрял.

– Я тоже нормально. – Чувствую, что она улыбается. – Диму сегодня увидела у компании. Решила спросить, как он. Выглядел немного расстроенным.

Диму? Сегодня? Не может быть! Он вернулся, но не сообщил мне?

Не желая показывать удивление, отвечаю совсем другое:

– Он всегда такой, когда на работе что-то идет не так. Диана, я тебе позвоню чуть позже, ладно? Сейчас только к родителям спущусь. Мама, кажется, снова не может уговорить отца выпить таблетки.

– Не переживай, родная. Передавай всем привет. Всего хорошего.

Терпеть не могу врать, но пришлось.

Быстро бегу в душ и принимаю ванну. Потом одеваюсь, привожу себя в порядок.

Может, Дима хотел сделать мне сюрприз? Вот будет классно, если я его опережу!

Нахожу в шкафу маленькую подарочную коробочку, кладу туда тест с двумя полосками и, спрятав ее в сумку, выхожу из комнаты.

– Кристин, ты куда? – интересуется мама, увидев, как я обуваюсь.

– Не переживай. С девчонками встречусь.

– Не задерживайся.

Мама, я обязательно позвоню тебе, если не смогу вернуться ночью. Вдруг наша ночь с Димой затянется...

Это я произношу мысленно и покидаю дом.

Садясь в такси, называю адрес нашей с мужем квартиры. Машина плавно трогается с места. За окном проплывают знакомые улицы. Где-то впереди – наш дом. Наша квартира, в которой сегодня все изменится.

Я улыбаюсь, представляя, как скажу мужу, что у нас будет ребенок. В воображении вижу его лицо: сначала легкое недоумение, потом – свет в глазах. Крепкое объятие, в котором будет и счастье, и защита, и обещание новой жизни.

Я снова и снова прокручиваю в голове этот момент, как самый дорогой фильм, который вот-вот станет реальностью.

Вечерний город за окном кажется особенно красивым: мягкий свет фонарей, отражения витрин на стеклах автомобиля. Редкие прохожие, спешащие домой. Все вокруг будто дышит в такт моему ожиданию, подчеркивает важность того, что вот-вот произойдет.

Такси останавливается у подъезда, водитель оборачивается ко мне. Я расплачиваюсь и покидаю салон. Быстрыми шагами направляюсь к подъезду.

Поднимаюсь по ступеням. Ключи в руках звенят. Раньше это действовало бы на нервы, но сейчас я предельно спокойна. Лишь сердце колотится от радости и предвкушения. Открываю дверь, переступаю порог и замираю, сжимая в руке подарочную коробочку. В тишине квартиры прорываются чужие, резкие, обжигающе-грубые стоны. Кровь мгновенно стынет в жилах, дыхание сбивается, и все, что только что наполняло меня счастьем, рушится в одно мгновение, превращаясь в острый ледяной ком внутри.

Первая мысль – что я оказалась не в своей квартире. Вторая – что в наше жилье пробрался кто-то другой. Третья – сбежать отсюда.

Но я заставляю себя делать шаг за шагом. Останавливаюсь у приоткрытой двери нашей с мужем спальни и прислушиваюсь.

– Я люблю тебя, Дима. Слышишь? Безумно люблю!

Мой супруг что-то бормочет в ответ. Но от шума в ушах я ничего не слышу. Будто проваливаюсь под воду, перестаю дышать. Перед глазами темнеет.

Этот день действительно стал особенным. Самым ужасным в моей жизни.

С грохотом роняю сумку, привлекая внимание парочки. Распахиваю дверь, чтобы они меня заметили.

– Кристина?! – слышу удивленное.

Глава 2

Вцепившись в дверную ручку, стою как вкопанная, не чувствуя пальцев. Сумка валяется у ног. Коробочка с тестом выкатилась к самому порогу, но я не поднимаю ее. Мой взгляд прикован только к ним. Простыня смята, тела переплетены. И лицо Димы – то самое лицо, которое я так ясно представляла в такси, когда ждала его объятий, – теперь искажено чужим удовольствием.

Девушка вскакивает, и я узнаю в ней свою бывшую подругу. Ее будто ударяет током. Она торопливо натягивает на себя одеяло и открывает рот, чтобы что-то сказать. Но слова тонут в тишине, которую разрывает только мое дыхание – рваное и чужое. Будто дышу не я, а какая-то посторонняя женщина в моем теле.

Я не кричу. Не могу. Слов нет. А даже если бы были, горло их все равно не пропустило бы. Потому что там – будто битое стекло.

Я просто смотрю. И с каждой секундой еще отчетливее понимаю: во мне живут два мира. Один – тот, что рухнул здесь и сейчас вместе с этим предательством. Другой – маленький и хрупкий, который только начал зарождаться.

Мне хочется сбежать. Выскочить на улицу, раствориться в шуме города, лишь бы не слышать его голоса и ее вздохов. Лишь бы не смотреть в эти бесстыжие глаза, которые откровенно смеются надо мной, хотя на лице – маска сожаления.

Ноги не слушаются. Я стою и молчу. Но в этой тишине, кажется, кричит все: стены, мебель... даже воздух.

Вика поднимается с постели, делает шаг ко мне.

– Кристина, подожди... Я могу все объяснить.

Слова звучат глупо и жалко. И все, что я чувствую в данный момент, – холод, разливающийся по телу. Холод и ясное, болезненное понимание: объяснения не нужны. Объяснить можно все, кроме того, что я только что увидела.

А больше поражает то, что Диме совершенно на меня плевать.

Подняв дрожащей рукой сумку, делаю несколько шагов назад. Дурацкое ощущение, будто пол под ногами качается. Разворачиваюсь и иду прочь, держась за стену. Мне больше не хочется ни смотреть, ни слушать, ни видеть этих двоих. Они мне противны.

Иду к выходу, но за спиной слышу шаги – Вика бежит следом, завернувшись в одеяло.

И что удивительно – боль причиняет не тот факт, что она оказалась в его постели. Не ее руки, которые только что касались моего мужа. Самое тяжелое – видеть, что Дима даже не пытается меня остановить. Он не встал, не пошел за мной, не произнес ни слова. Не выходит из комнаты, молчит, и этим молчанием подтверждает, насколько ему плевать на меня.

– Все не так, как тебе кажется. Клянусь!

Именно Вика, а не мой муж, осмеливается открыть рот. Именно она произносит вслух ненужные, пустые фразы, которые режут слух. Доказывают, какая она двуличная. Лицемерка.

Дима, что с тобой происходит?

Равнодушие хуже предательства. Предательство можно объяснить слабостью. Равнодушие же – всегда выбор.

Глядя на эту противную девушку, я невольно вспоминаю все события двухлетней давности. Университетские годы, когда она снова и снова вставала между нами. Как каждый раз, едва Дима оказывался рядом со мной, Вика появлялась как черт из табакерки и с насмешливой улыбкой нашептывала мне, какой Дима ненадежный. Что она давно знает его и его характер. И уверена, что он обязательно меня предаст. Что он меня не любит...

И тогда, в самом начале, именно ее слова держали меня настороже, не позволяя подпустить его слишком близко. Я сомневалась и не верила человеку, который так упорно добивался

меня. В итоге я дала нам шанс, и он стал моим мужем. Моим небом и землей. Моим дыханием, жизнью...

За эти почти два года, что мы вместе, я ни разу не пожалела о своем выборе.

Но сегодня все изменилось...

Со временем я поняла, что Вика неровно дышит к Диме. Поэтому старается нас разлучить. Однако я не думала, что она пойдет так далеко. Тем более после того, как мы поженились.

Боже, да мы с Димой в браке больше года. Как она так смогла поступить? А главное... Как он подпустил ее к себе так близко?

– Что ты хочешь мне доказать, Вика? Твои оправдания выглядят слишком дешево. Ты всегда стремилась именно к этому. Всегда хотела, чтобы мы расстались. И? Добилась своего? Что теперь?

Вика вскидывает брови. Если еще пару минут назад она притворялась, как ей жаль, что так вышло, то сейчас сбрасывает маску.

– Да, именно этого я и хотела! Чтобы вы никогда не были вместе! Изначально Сталь приезжал в университет ради меня! Он интересовался мной. А потом ты всплыла... Серая мышка! Что он в тебе нашел, я так и не поняла!

Поняв, что ляпнула лишнее, Вика кусает нижнюю губу.

– Он принципиально хотел завладеть тобой. Каждый раз, когда ты упиралась. Дал слово, что воспользуется и выбросит тебя, как мусор. Дмитрий Сталь – человек своего слова. Выполнял свое обещание!

Я открываю рот и... закрываю его, не находясь с ответом. Меня поражает ее наглость и лицемерие. Ведь врет. Врет как дышит!

– Не успел он меня выбросить, ты решила залезть ему в трусы? Не могла бы ты это сделать вне нашего дома, Вика? После того, как мы окончательно расстанемся? Нет, не могла... Ведь тебе так хотелось оказаться на моем месте. В нашей с Димой квартире, в той самой кровати, где мы спим около двух лет. Понравилось, Вик?

– Он с тобой обязательно разведется!

– Конечно. И побежит жениться на тебе, да?

Мое внимание привлекает звонящий телефон. Звук, кажется, доносится из кармана пальто, что висит на вешалке. Верхняя одежда этой вертихвостки.

Усмехнувшись, я без разрешения достаю ее телефон и смотрю на экран, где высвечивается имя «Федя». Внизу – фотография Вики в обнимку с другим мужчиной. Видимо, с тем самым Федей.

Какой он счастливый, однако.

– Интересно, он знает, где ты сейчас и с кем? – Я задумчиво смотрю на нее.

Глаза Виктории лезут в лоб.

– Что... Что ты хочешь сделать? Отдай мой телефон!

Я незаметно принимаю звонок и опускаю руку, чтобы она не поняла. Она играет грязно. Почему бы и мне не сделать то же самое?

– Если твой Федя узнает, что ты только что переспала с чужим мужчиной, как думаешь, что он с тобой сделает? Как отреагирует? Выбросит тебя, как мусор? – повторяю ее же слова.

– Ха-ха-ха! Считаешь, он тебе поверит? Хрена с два! Я умею располагать его к себе. И, как видишь, не только его, но и твоего мужа. Они все верят мне безусловно! И мне с обоими хорошо!

– Иди тогда и располагай к себе своего Федьку. Попудри ему мозги. Соври... Но рано или поздно он узнает, что ты просто дешевая шлюха.

Вручив Вике ее телефон и пальто, открываю дверь и выталкиваю ее из квартиры, вцепившись ей в волосы. Следом швыряю и ее обувь.

– Одеядо себе оставь. На память!

Захлопываю за ней дверь и прислоняюсь к ней спиной. Слышу ее крики, ругательства. Но они не длятся долго. Буквально пару минут. А потом... тишина. Она на машине. Ключи были в кармане пальто, когда я доставала телефон. Ничего с ней не случится.

Плохим всегда везет. А хорошие постоянно страдают.

Мне бы уйти. Молча развестись. Но я решаю остаться. Иду в спальню и застаю Диму спящим.

Господи... это абсурд.

Собрав вещи этой дряни, иду окну и, открыв, ищу ее глазами. Она стоит у своего джипа и, укутавшись в пальто, смотрит снизу вверх. Я швыряю вниз ее шмотки.

Сука. Чтобы ты горела в аду.

Глава 3

Квартира погружается в мертвую тишину. Я продолжаю стоять у открытого окна. Позволяю легкому ветру проникнуть в пространство, в котором становится слишком душно. Смотрю вниз, где минуту назад стояла Вика. Теперь там пусто. Лишь свет фар медленно растворяется в темноте улицы. Все закончилось. Но это «закончилось» кажется началом конца.

Возвращаюсь в спальню. Муж спит, будто ничего не случилось. А я никогда не забуду ни Вику, укутанную в одеяло, ни ее слова, вонзившиеся в меня, как острый нож. Он спит... и в этом сне столько равнодушия, что меня пробирает дрожь.

Измеряю комнату шагами с каким-то холодным спокойствием. Подбираю с пола коробку, в которой был тест, но самого его не нахожу. Наверное, закатился под мебель. Сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони и причиняют боль. Хочется кричать, бить посуду... Хочется разбудить его и заставить смотреть мне в глаза. Но я делаю другое: сажусь в кресло у окна и наблюдаю за ним.

«Что же ты натворил», – думаю я.

Впервые за вечер позволяю себе заплакать. Но это не истерика, не крик – это тихие, горькие слезы женщины, которая только что поняла, что ее жизнь разделилась на «до» и «после».

Что для меня важнее – этот мужчина рядом или тот хрупкий мир, который только начал зарождаться во мне? Второе, конечно же. Мой ребенок меня точно не предаст.

Дима лежит на боку. Дыхание ровное, а лицо спокойное. Густые ресницы отбрасывают тени. Широкие плечи едва прикрыты одеялом. Под ним угадывается сила тела, еще недавно принадлежавшего только мне. На шее поблескивает цепь – привычная деталь его образа. Волосы чуть растрепаны. Он красив даже во сне: брутальный, мужественный, но теперь... уже чужой.

Внимательно наблюдаю за ним, роняя слезы. Каждая капля обжигает кожу, потому что я все еще люблю этого мужчину. Этого предателя. Боль становится еще ощутимее от мысли, что после расставания я вряд ли забуду его так быстро. А мы однозначно разойдемся.

Вспоминаю его объятия, голос... То, как он когда-то смотрел на меня... Так, будто я была единственной женщиной в мире, которая его интересует.

Все, что между нами было, обесценено одной ночью.

И в этой тишине я ловлю себя на страшной мысли: может быть, ради ребенка мне придется остаться рядом с этим человеком? Рядом с мужчиной, которого я одновременно люблю и ненавижу?

Внутри все рвется на части. Сердце уже разбилось вдребезги. С одной стороны – любовь, которая вряд ли быстро умрет, как бы я ни пыталась задушить ее этой ночью. С другой – предательство, острое, как нож. И равнодушие, которое оказалось хуже измены.

Наверное, я бы умирала от боли, если бы не та маленькая искра. Новая жизнь, которая уже растет внутри меня. Любой мой выбор будет решать его будущее. Поэтому... Я не позволю, чтобы меня унижали. Уйду, но для начала выслушаю объяснения. Молча уходить тоже не вариант. Мне нужна хоть какая-то ясность.

Где-то звонит мой телефон. Выхожу из комнаты, вспоминая, что оставила сумку в коридоре. Достая из нее мобильный и кусая губы, не зная, что ответить маме.

Я не могу сдерживать эмоции. Боюсь разреветься. А она точно расскажет папе. Он же обязательно схватится за сердце.

Боже, дай мне сил.

– Да, мам. – Опускаюсь на стул в кухне. Кусаю губы до крови.

– Где ты, Кристин? Поздно вернешься?

Выдыхаю.

– Мам, Дима прилетел. Я в нашей квартире. Скорее всего, приеду уже завтра.

– Оу. Вот так сюрприз. Ну ладно, главное, ты с мужем. Не люблю я некоторых твоих подружек.

– Папа как?

– Отлично. Спит. Ладно, не буду отнимать времени. Ты иди, мужем интересуйся. Хорошего вам отдыха.

– Спокойной ночи.

Положив телефон на стол, выхожу на балкон. Ночной воздух прохладный и чистый. Опираюсь о перила, подставляю лицо ветру и позволяю ему привести меня в чувство: кожа остывает, мысли успокаиваются, дыхание становится ровнее. Над крышей соседнего дома тянется темное, густое, почти бархатное небо. Мерцают редкие звезды. Даже они не хотят назойливо блеснуть в ту ночь, когда кому-то очень больно.

Возвращаюсь в квартиру и прохожу в гостиную. Здесь полумрак – лишь настольная лампа оставляет мягкое пятно света. На столе боком лежит недочитанная мной книга, а плед со спинки дивана сполз на ковер.

Сажусь на диван, подбираю ноги под себя и обнимаю колени. Вспоминаю прошлое...

Вот мы смеемся в чужом городе, спорим из-за глупостей, а потом миримся. Собираем мебель здесь, в нашей квартире. Копим на отпуск, учимся слышать друг друга. Всегда думала, что дом – это место, где мне рады. И что моя уязвимость – не мишень, а доверие.

Мое настоящее... как ржавый нож, который кромсает все хорошие моменты, что мы прожили вместе.

Однако... У меня есть еще и будущее. И право на выбор у меня тоже есть.

Любовь – да, все еще жива. Но любовь – не индульгенция предательству. Равнодушие – диагноз отношений, а не мой приговор. Страх – нормален, но управлять он мной не будет.

Я отчетливо вижу свое будущее: как продолжаю работать, собирать свой маленький резерв. Учусь просить о помощи только тех, кто действительно на моей стороне. Не буду откладывать визит к врачу, потому что забота о ребенке начинается с дисциплины и ответственности.

Ребенку нужен не идеальный брак. Ему нужна безопасная и ответственная мама. Я не обязана оставаться там, где меня унижают. Не буду кому-то доказывать правильность своей любви. Я обязана выбрать жизнь – и в этой жизни первое место уже занято маленьким сердцем, которое стучит внутри меня.

Да, первое время будет сложно. Но я справлюсь.

Ветер из приоткрытой форточкой чуть шевелит штору. Вымученно улыбаюсь, мысленно повторяя себе, что все лечится временем и заботой.

Знала бы Диана, что ее звонок и информация о возвращении Димы таким жестким образом ломают меня, уверена, она никогда не стала бы мне это говорить.

Я отпущу всех. И мужа, который, как оказалось, разлюбил меня. И даже Викторию, которая всегда была подлой тварью и шла к своей цели. Не столкнусь с ней больше, не заговорю. Месть пожирает тех, кто ее кормит. А мне это совершенно не нужно.

Ветер колышет штору. Усталость накатывает волной. В спальне по-прежнему тихо. Он спит. Ну и пусть.

Не знаю, в какой момент засыпаю. Просыпаюсь, чувствуя прожигающий насквозь взгляд. Медленно открываю глаза и вижу перед собой мужа, сидящего прямо на письменном столе.

Такое любимое, но чужое лицо...

Усмехаюсь. Сажусь и разглядываю его в ответ. Он в одних спортивных штанах. Смотрит на меня в упор, нахмутив свои густые брови.

– Ничего не скажешь? – шепчу хриплым ото сна голосом. – Как прошел страстный секс с Викой, например...

Глава 4

Он молчит. Сидит напротив и смотрит мне прямо в глаза. Взгляд тяжелый, внимательный, но в нем нет того, чего я жду: ни раскаяния, ни боли, ни даже злости. Только пустота. И это молчание тянется так долго, что начинает казаться отдельной формой издевательства.

Я тоже молчу. Смотрю на него и пытаюсь понять, почему он ничего не говорит. Почему не оправдывается, не ищет слов, не пытается хотя бы объясниться. Может быть, у него их действительно нет. Или, что страшнее, они ему и не нужны.

Ловлю себя на мысли, что произошедшее ночью – мое самое большое разочарование. Всей моей жизни. Никогда еще я так не падала в бездну, как несколько часов назад, когда открыла дверь и увидела ту страшную картину. То, что невозможно простить. Ни один обман, ни одна потеря, ни один страх не может сравниться с таким подлым поступком.

Мне больно. Больно до тошноты от мысли, что впереди меня ждет развод. Что впереди меня ждет одиночество, когда я буду растить ребенка сама. Без его участия, без его плеча рядом.

Я не мечтала о такой жизни. Я всегда верила, что замужем буду только один раз, за любимым человеком. И до последнего вздоха буду рядом. Мне казалось, что это самое правильное решение. Но у судьбы другие планы...

Всего несколько часов назад я держала в руках тест на беременность. И была настолько счастлива, что едва не кричала от радости. Представляла себе, как сообщу Диме о беременности. Как он обнимет меня, как его глаза загорятся. Как обрадуется, поддержит. Я представляла его улыбку, его руки на моем животе. Представляла, как он признается мне в любви и говорит, что это лучшее, что могло произойти в его жизни.

«Дура ты, Кристина...» – усмехаюсь мысленно.

Теперь я понимаю, что нет смысла думать об этом. Ему не нужны мои новости, ему не нужны мои мечты. Он уже выбрал то, что для него важно, и это явно не я. Даже если я скажу, даже если положу перед ним тест, разговор все равно закончится пустотой. В лучшем случае – жалостью, в худшем – новым равнодушием.

Сколько же сил нужно, чтобы принять эту правду. Сколько сил, чтобы собрать себя заново. Смириться с предательством любимого человека... Благо внутри меня уже есть тот, ради кого стоит бороться. Маленький, хрупкий, но такой настоящий и верный. Он не предаст. Он не отвернется.

Я выдержу. Пусть мои мечты разбились, пусть я не получу того будущего, о котором мечтала всю жизнь. Я построю другое. Честное, правильное, без иллюзий.

С сегодняшнего дня я – женщина, которая обязана быть сильной.

Я все еще люблю его. И именно это делает боль невыносимой. Но любовь – не повод терпеть унижение.

Сказать ему о беременности сейчас – значит обесценить саму новость. Она заслуживает радости, а не равнодушного молчания.

– Как ты узнала, что я вернулся? Зачем пришла? Разве не говорила, что у родителей будешь?

У меня челюсть чуть ли не отваливается. Он сейчас серьезно? После всего, что натворил, он меня в чем-то обвиняет? Предъявляет претензии?

– Извини, что помешала, ладно? – горько усмехаюсь, чувствуя очередной поток слез, которые наворачиваются на глаза. С огромным трудом отгоняю их, кусая щеки изнутри. – Знала бы, чем ты тут занят, никогда в жизни не пришла бы. Клянусь!

Он трет пальцами переносицу, опускает взгляд на какое-то время. А у меня колючий ком в горле стоит, из-за которого я даже сглотнуть не могу, не говоря уже о том, как трудно дышать. На плечах тяжесть, а в грудь будто воткнули острый нож. И солью посыпали, чтобы боль ощущала еще сильнее.

– Так получилось... – наконец проговаривает Сталь.

– И это все, что ты скажешь? – Я неверяще смотрю на него. – Дима, что происходит? Ты ни разу не давал повода в тебе сомневаться. Никогда не показывал, что тебе плохо со мной. Напротив! Вел себя так, что сомнений в твоей любви не было. У нас были прекрасные отношения перед твоим отъездом. Мы разговаривали почти каждый божий день, переписывались! А тут ты возвращаешься... Молча! Я узнаю об этом от третьих лиц! Прихожу, чтобы сделать сюрприз, но получаю его от тебя! Ты тут, оказывается, развлекаешься! Ты в постели с другой!

Голос срывается. Я подрываюсь и начинаю кричать, не в силах сдерживать эмоции.

– Не кричи, Кристина. Сядь на место, – говорит муж слишком спокойно, глядя куда-то в пол.

Меня бесит! Уничтожает его спокойный тон! Это равнодушие бьет наотмашь! Разрывает сердце, превращая его в ошметки. Как можно быть таким бессердечным эгоистом?!

– Господи... Ты сейчас серьезно? Дима, да ты хоть понимаешь, какой удар нанес мне? Хотя понимаешь, как мне больно? Раз тебе было так плохо со мной, почему не сказал об этом? Почему? Отвечай! Разве нельзя было по-человечески поговорить и развестись? И только потом водить сюда, в квартиру, где мы живем почти два года, своих шлюх? Да вы спали в той самой кровати, где... Где...

Слова застревают в горле комом. Слезы начинают душить. Голова трещит, а перед глазами прыгают разноцветные мушки. Я пытаюсь всмотреться в глаза мужа, но не могу. Падаю на диван, обхватываю горло руками, дышу глубоко.

Мне плохо.

– Прекратить устраивать драму. Ты должна была понять, чем все закончится. В постели ты как бревно. Ни удовольствия, ничего...

– Что-о-о?! Это неправда! Не нужно врать.

Я всегда пыталась доставить ему удовольствие. Делала все необходимое, чтобы ему не было со мной скучно. Отбросила стеснение и была откровенной, лишь бы он не искал никого в стороне.

Дима усмехается. Качает головой и поднимается с письменного стола. Возвышается надо мной. Приходится задрать голову, чтобы заглянуть в его лицо. В глаза, где есть только лед. Ничего другого...

– Меня не устраивали наши отношения.

Грудная клетка разрывается от его слов.

– Как давно ты с ней? – спрашиваю настолько спокойно, что сама удивляюсь.

– Прилично...

– А говорил, что хочешь детей, – напоминаю дрожащим голосом. – Теперь будете планировать вместе... Главное, чтобы Виктория согласилась. Она же любительница гулянок...

– Это уже не твое дело. Но она мне вряд ли откажет. И дети будут... – Муж идет к окну, становится ко мне спиной. Засунув руки в карманы штанов, смотрит вдаль.

Клянусь, еще чуть-чуть – и мое сердце не выдержит.

– А если бы у нас был ребенок... ты поступил бы так же? – Прижав ладонь к груди, задерживаю дыхание в ожидании ответа.

– Хорошо, что не забеременела. Иначе пришлось бы избавиться, – отрезает жестко.

Глава 5

Сижу неподвижно. Слова мужа продолжают звучать внутри, как заевшая на одной страшной ноте пластинка.

«Хорошо, что не забеременела. Иначе пришлось бы избавиться».

Это не просто жестокость – это смертельный приговор. Все, что я думала о Диме... Все, что строила рядом с ним, рушится. Я понимаю, что на самом деле никогда не знала своего мужа. Человека, которого любила всей душой. Которому доверяла жизнь, которому хотела подарить ребенка. Я любила не его, а созданный им образ, красивую иллюзию.

Молчу. Больше нет сил спорить, что-то доказывать или оправдываться. Боль слишком громкая, слишком острая. Она перекрывает даже желание кричать. Я смотрю на него, понимая, что передо мной – чужой мужчина. Холодный, безразличный, жестокий. А рядом с ним сижу я – та, что верила в вечность. В любовь, которая казалась бесконечной. Я ему так доверяла... И эта вера теперь выглядит детской наивностью.

Сталь поднимается и, не глядя на меня, выходит на балкон. Дверь за ним захлопывается. Он кому-то звонит, даже не заботясь о том, слышу ли я. Отчетливо понимаю, что для него этой семьи больше нет. Ее уже не существует, как не существует и той женщины, которой он клялся в любви.

Каждое движение дается тяжело, будто меня придавили бетонной плитой. Иду в спальню. Открываю шкаф и достаю чемоданы. Расстегиваю замки и начинаю складывать вещи – не спеша, но решительно.

Каждый свитер – память о нашей поездке. Каждое платье – вечер, когда он говорил, что я самая красивая. Каждая рубашка, купленная когда-то для него, теперь кажется чужой. Я дрожащими пальцами сворачиваю ткань в аккуратные квадраты. С каждой вещью, что ложится в чемодан, во мне умирает одно воспоминание.

Ведь я всего лишь хотела простой судьбы: муж, семья, дети, дом. Мечтала идти рядом с любимым человеком, держась за руки, до последнего вздоха. Но жизнь ломает даже самые правильные мечты. И, наверное, в этом ее жестокая справедливость – она всегда проверяет, на что ты способен, когда остаешься без опоры.

Слезы катятся по щекам, но я не вытираю их. Пусть текут. Это моя боль, мое прощание, мой способ отпустить. Я собираю вещи, чувствуя, что с каждым движением во мне крепнет что-то новое. Решимость. Я не останусь там, где меня предали, где унизили, где мое самое дорогое – ребенка – обрекли бы на судьбу чего-то ненужного. Я уйду, потому что это единственный способ спасти себя и того, кто растет внутри.

«Я справлюсь», – шепчу мысленно.

Даже если придется начинать все с нуля. Я справлюсь, потому что во мне уже есть жизнь, ради которой стоит жить.

Клянусь, если бы не моя беременность, я бы сейчас ревела в голос.

Собрав вещи, закрываю чемоданы.

На безымянном пальце блестит обручальное кольцо – символ обещаний, которые сегодня превратились в пепел. Снимаю его медленно, в последний раз держу в руках прошлое, которое уже не вернуть. Металл холодный, но в этом холоде есть своя честность: он напоминает, что ничто не вечно. Кладу кольцо на тумбочку рядом с рамкой нашего фото прошлогодней давности и разворачиваюсь. Оно останется здесь, вместе с Димой, как немой укор. Как печать нашего конца.

Беру чемодан и выхожу в коридор. Колеса тихо скрипят по полу, звук странно гулкий в ночной тишине. Все вокруг кажется чужим: стены, коврик у двери, даже собственные шаги.

Замечаю, что на кухне горит свет. Останавливаюсь. Иду туда, решив, что должна хотя бы попрощаться, сказать пару слов. Не ему даже, а самой себе, чтобы поставить точку.

Захожу и замираю на пороге. Дима сидит за столом. Перед ним – бутылка виски и стакан, в котором янтарная жидкость мерцает в электрическом свете. Он медленно поднимает стакан, делает глоток и снова ставит его на стол. Вид у него спокойный, почти расслабленный, будто ничего и не произошло.

При взгляде на него внутри поднимается горькая усмешка. Вот он – мужчина, ради которого я готова была жить, бороться, мечтать. И вот как он проводит ночь нашего конца: не в отчаянии, не в попытках что-то вернуть. А в компании алкоголя, наслаждаясь собственным равнодушием. Ему по-своему легко. Он просто пьет. А я умираю изнутри.

Несколько секунд я наблюдаю за ним. Его сильная фигура все так же внушительна: широкие плечи, мощные руки, резкие линии челюсти. Темные брови над глазами, в которых нет ни следа эмоций. Скулы, будто выточенные из камня, придают лицу мужественность, которую я когда-то любила. Он красив, и именно в этом особая боль: предатель может выглядеть так же безупречно, как тот, кого ты боготворила.

«Скорее всего, это последний раз, когда я вижу его вот так – вживую, сильного, спокойного. Моего мужа. Моего предателя».

В этом противоречии – вся моя жизнь. Любовь, которая еще не умерла. И разочарование, которое уже все разрушило.

– Я подам на развод. Ничего от тебя не хочу. Делить нам, по сути, нечего. Квартира твоя... Никаких проблем возникнуть не должно. Разведут нас быстро.

Муж не реагирует. Он залпом выпивает стакан виски, а потом морщится, будто выпил что-то ужасное.

К горлу подкатывает тошнота. Хочется побежать в ванную, но у меня получается контролировать себя. Не знаю, насколько меня хватит, но я стараюсь.

– Ничего не скажешь?

Он поднимает на меня свои сверкающие глаза.

– Спасибо...

– За что?

– Что уходишь без проблем.

Боже, сколько он еще будет бить в меня? Сколько еще таких ударов придется выдержать и в итоге не сломаться?

– Не за что. Ты не оставил мне выбора. Искренне надеюсь, что не будешь говорить при общих друзьях, какой плохой женой я была. Лучше бы ты со мной заранее поговорил и дал понять, что я тебя не устраиваю. Чем вот этот вот спектакль. Ты упал в моих глазах настолько сильно, что вряд ли когда-то поднимешься. Ты мое самое большое разочарование в жизни, Дима. Наверное, первое и даже единственное. Будь счастлив, если сможешь.

Дима поднимается. Развернувшись, хочу уйти, но он хватается за руку и тянет на себя.

– Чего? – цежу сквозь зубы.

– Очень красивая речь. Чего ты добиваешься? – Он смотрит мне в глаза, опускает взгляд на губы, и снова в глаза.

– Ничего. Я ухожу. Отпусти меня.

Но хватка усиливается. Пальцы Димы впиваются в кожу, причиняя боль.

– Уходи, – буквально рычит он и выпускает мою руку из захвата.

Я выхожу в прихожую, но все же не выдерживаю:

– Я буду первой и единственной женщиной, кто любил и ценил тебя безусловно. Ни одна женщина не способна на такие сильные чувства. И те, что появятся на твоём пути, будут гнаться за твоими деньгами. Но тебе же плевать... Тебе главное, чтобы в постели было хорошо. Окей. Будь счастлив, если сможешь...

Глава 6

Смотрю в окно, сидя в салоне такси. Город проплывает мимо размытыми тенями. Я не вижу домов, фонарей, не слышу ночного шума. Все во мне кричит тишиной. Я не еду домой – слишком страшно столкнуться со взглядом родителей. Папа болен, и я не могу позволить себе ударить его этой правдой. Он не выдержит, если узнает, что его дочь разводится. Я должна быть осторожной. Должна быть сильной. Все объясню позже. Постепенно. Стараясь не показывать свою боль, иначе будут страдать и они.

Автомобиль останавливается у дома, где живет моя давняя подруга. Она не переваривает Викторию, поэтому нам будет о чем поговорить. Мы знакомы много лет, и если есть кто-то, к кому можно приехать ранним утром, – то это точно к ней.

Ириша встречает меня молча. Смотрит в глаза и видит все без слов. Я бормочу что-то о том, что на день останусь у нее, и она только кивает, уступая дорогу.

В ванной включаю душ. Теплая вода стекает по телу, но не смывает того, что разъедает меня изнутри. Боль слишком глубоко. Разочарование слишком острое.

Запираюсь в комнате, которую подруга мне выделила. Чемодан стоит у стены. Я ложусь на кровать, но сна нет – только тяжелые, вязкие, неотступные мысли.

Дима больше не часть моей жизни. Я никогда не вернусь к нему. Какая бы слабость ни накатила, какой бы голос ни шептал, что я все еще его люблю, – назад дороги нет. Любить можно того, кто ошибся, но раскаялся. Кто упал, но захотел встать. Но нельзя любить того, кто предал и остался равнодушным. Равнодушие – это пустота, а в пустоте жизнь невозможна.

Мое сердце все еще рвется к нему, но я учусь говорить с собой жестко и честно. Раз за разом напоминаю себе, что одна ночь перечеркнула все. Одна ночь показала его лицо без маски. И теперь я знаю правду, которую буду помнить всегда: он никогда не любил меня так, как я любила его.

Боль жжет изнутри. Я чувствую ее каждой клеткой тела. Это не просто потеря мужа. Это потеря человека, которому я доверила все. Потеря мечты, которую вынашивала годами. Разочарование не только в конкретном мужчине, но и в самой идее того, что кто-то может быть «навсегда».

И все же даже в этой боли рождается сила. Слезы впитываются в подушку, и я снова шепчу себе: «Я никогда не вернусь».

Эта фраза звучит очень твердо. Прямо как клятва. Я не позволю унижить себя еще раз. Не предам своего ребенка, оставаясь в доме с предателем, где царят холод и ложь.

Начинаю думать о будущем. Оно будет трудным, но его очертания уже видны: работа, постоянные усилия, дисциплина, экономия, маленькие радости, которые я буду дарить ребенку. Пусть ему будет непросто без отца, но у него будет мать, готовая перевернуть мир ради него. Я дам ему все: образование, воспитание, любовь, защиту. Я построю честную жизнь. Без иллюзий.

Я никогда не вернусь к Диме. Никогда. И если когда-нибудь он постучит в мою дверь, если придет с раскаянием, – я не открою. Потому что должна идти вперед, не оглядываясь назад.

Закрываю глаза, чувствуя, как тяжесть в груди превращается в камень. Кажется, засыпаю.

– Тебе надо что-нибудь поесть, Кристина, – В комнату заходит Ирина, явно заметив, что я кручусь в постели.

– У меня нет аппетита.

Подруга садится на самый край кровати и смотрит на меня сочувствующим взглядом.

– Не хочешь поговорить?

– Особо говорить не о чем, Ириш. Муж мне изменил. Я застала его в постели с другой. В нашей супружеской кровати. – Сажусь и тру виски дрожащими пальцами. – А потом сказал, что не любит меня...

– А поговорить до измены нельзя было? О том, что не любит...

– Нет. Нужно было сделать куда больнее. Чтобы не осталось ни одной мысли как-то исправить ситуацию. – Я пожимаю плечами, усмехаясь собственным словам. – Угадай, с кем он переспал...

Ирина вскидывает бровь. Не сводит с меня вопросительного взгляда.

– Ох, – наконец доходит до нее. – Да нет, как так? Как она оказалась в вашей квартире? Неужели другой девицы не нашлось?

– Наверное... Видимо, она устраивала его...

– Моего брата она тоже устраивала! Он любил ее так сильно! А она ушла к старому, но богатому, сказав, что не хочет жить в нищете! Брат потом долго в себя приходил. До сих пор ни с кем отношения не строит. Ты ведь прекрасно знаешь, как я ненавижу Вику. Чертова стерва! Теперь твою семью разрушила. Место в аду ей обеспечено!

– Если бы Дима не позволил, она никогда не осмелилась бы. Вина не только в ней, Ириша. Мой муж тоже хорош. Так что...

Еще какое-то время разговариваем с подругой. Она заставляет меня поесть, когда я рассказываю ей о беременности. Как проходит день – сама не знаю. Все как в тумане.

Поздно вечером я все-таки набираю мамин номер. Сердце колотится, голос предательски дрожит. Я изо всех сил стараюсь выровнять интонацию, чтобы не выдать себя.

– Мам, привет. Как вы там? – произношу как можно спокойнее.

– Все хорошо, Кристин. А ты как?

– Отлично. Я завтра вернусь, ладно?

– Дочка? Все же нормально? – Она мгновенно чувствует подвох. У нее особенный слух: даже по вздоху узнает, когда я обманываю.

Я улыбаюсь в пустоту, хотя эта улыбка горькая.

– Все замечательно. Завтра приеду, и мы поговорим. Сейчас я немного занята.

– Ладно, не буду отвлекать. До встречи.

Кладу трубку, не дожидаясь новых вопросов. Врать родителям всегда мучительно, но у меня нет выбора. Они не должны знать правду прямо сейчас. Особенно отец.

Вся моя жизнь за один вечер разломилась на две части. И теперь мне нужно учиться жить в новой половине.

Ночью, поняв, что родители давно спят, вызываю такси. Чемодан перекачивается за мной по подъезду. Его глухие колеса звучат как тяжелые шаги.

– Крис, я всегда тут. Не забывай. Если нужна будет помощь – обязательно говори. Хорошо?

– Спасибо, Ириш. За все.

– Да не за что, – отмахивается подруга. – Может, останешься у меня еще на какое-то время?

– Нет, родная. Мне даже в этом городе оставаться не хочется.

– Думай о малыше. Ты его так долго ждала, – Ира нежно улыбается, глядя меня по щеке. – Все будет замечательно.

– Спасибо, родная.

Такси подъезжает. Сажусь и наблюдаю, как Ирина заходит в подъезд. Я безмерно благодарна ей за поддержку.

Дорога до родительского дома кажется бесконечной, но когда я открываю калитку и тихо вхожу в дом, меня встречает тишина. Все спят. Осторожно заносу чемодан в комнату, прячу его, чтобы никто не заметил. И сама, снова приняв душ, наконец проваливаюсь в сон.

Рано утром я спускаюсь на кухню. Родители уже завтракают. Запах чая и хлеба вплетается в то напряжение, что витает в воздухе. Они удивленно смотрят на меня.

– Когда ты вернулась? – Мама поднимает на меня глаза. В ее взгляде больше тревоги, чем радости.

– Час, может, полтора назад, – отвечаю ровно, хотя внутри все еще клокочет.

– Присоединяйся.

Сажусь за стол, смотрю на еду. Аппетита нет. Единственное, чего сейчас хочется, – так это реветь.

Не могу не заметить, что родители задумчивые. Особенно папа.

– Что случилось? Вы какие-то странные. Все же в порядке?

Мама тяжело вздыхает, кладет ложку на стол.

– Твой дядя зовет нас в Питер. Там хороший врач, он сможет наблюдать за твоим отцом. И вообще он хочет, чтобы мы переехали поближе. Они же всегда хотели, чтобы мы жили рядом. Но мы сначала из-за твоей учебы отказывались, а потом... не хотели уезжать без тебя. Но сейчас думаем согласиться.

Я смотрю то на маму, то на отца. Оба выглядят уставшими, но в их глазах – надежда. Жизнь меняется, и не только для меня. Если в Питере есть хороший врач – обязательно нужно переезжать, тем более если это знакомый человек. Да и родителям нужна поддержка. А мне придется отпустить даже этот дом, который всегда был моим самым надежным убежищем.

Судьба не спрашивает, готова ли я к переменам. Она просто бросает их мне навстречу. А я... не отворачиваюсь, – принимаю их. Как приняла вчерашний удар, ту адскую боль, что буквально разорвала грудную клетку.

Надо быть сильной. Потому что теперь во мне живет новая жизнь. И ради нее я должна научиться держаться, даже если кажется, что под ногами нет земли.

– А можно мне поехать с вами? – спрашиваю тихо, боясь, что папе станет плохо и он схватится за сердце.

Глава 7

Поднимаю глаза на родителей и вижу их реакцию. Они переглядываются – так быстро, что можно было бы и не заметить, но я ловлю каждое движение их лиц. Мама удивлена. Губы приоткрыты, взгляд полон растерянности. А отец вдруг бледнеет, и мое сердце уходит в пятки.

– Папа... – Я вскакиваю со стула, готовая подбежать, если ему станет плохо. – С тобой все в порядке?

Он поднимает руку, останавливая меня.

– Что случилось, Кристина? – проговаривает глухо.

Я глубоко вдыхаю, собирая в кулак все силы. В горле ком, слова выходят с трудом, но я все же произношу:

– Так получилось, пап. Мы с Димой решили развестись.

Мама застывает, потом резко поворачивается ко мне. Ее глаза полны недоверия.

– Что? Но еще недавно у вас все было хорошо. Как так?

Я отвожу взгляд, чтобы не видеть ее боли. До крови кусаю губы.

– Так получилось.

– Расскажешь? Крис, я хочу услышать подробности. – Ее голос дрожит. Но несмотря на это он мягкий, хотя вместе с тем и требовательный.

Я качаю головой.

– Нет, мам. Я не хочу затрагивать эту тему. Это слишком тяжело. Скажу только одно: к сожалению, все кончено.

Мама прижимает ладонь к губам, явно желая что-то сказать, но не находит слов.

– Может, ты делаешь поспешные выводы, дочка? – шепчет почти умоляюще. – Ну поссорились вы... С кем не бывает? Это же не значит, что сразу развод.

– Мам... – выдыхаю измученно. – Я не глупая малолетка. Если говорю про развод, значит, решение принято. Я все обдумала. Не хочу жить в браке, где есть предательство и равнодушие. Очень надеюсь на ваше понимание. И если вы не против... я поеду с вами в Питер.

– Кристина... – начинает мама, но отец останавливает ее. Берет ее ладонь в свою и смотрит прямо на меня.

– Мы, конечно, не против, – говорит он спокойно, хотя глаза выдают напряжение. – Мы не оставим тебя здесь одну. Никогда.

Я киваю, чувствуя, как по щекам скатываются горячие слезы.

– Спасибо, папа. Спасибо, мам.

Мама тянется ко мне, обнимает так крепко... Я прячу лицо у нее на плече, и впервые за последние сутки мне становится легче. Я не одна. Главное, что родные рядом.

После завтрака поднимаюсь к себе. Шаги кажутся тяжелыми, будто поднимаюсь не по знакомой лестнице, а на вершину горы, которая не хочет меня отпускать. Вхожу в комнату, закрываю дверь и начинаю собирать оставшиеся вещи. Открываю шкаф, складываю одежду, книги, мелочи, которые когда-то радовали, а теперь лишь дают воспоминаниями. Чем больше вещей оказывается в чемодане, тем сильнее сжимается грудь.

Думаю только об одном: уехать как можно скорее, как можно дальше. Вычеркнуть из своей жизни этот дом, эти улицы, этот город, в котором я полюбила и в котором потеряла. Но мысли предательски возвращают меня к той ночи, к той картине, где Дима был в нашей постели с другой женщиной. Я вижу Викторию снова и снова: смятые простыни, их переплетенные тела. Эта картина причиняет адскую боль – такую сильную, что, кажется, я теряю дыхание.

Пытаюсь держать эмоции под контролем, но не могу. Горячие слезы текут по щекам ручьем. Они падают на ладони, на вещи, которые я складываю в чемодан.

Мне нужно прийти в себя. Я иду в ванную, открываю душ и становлюсь под поток воды. Горячие струи обжигают, но я не двигаюсь. Вода течет по лицу, смешивается со слезами, и я будто растворяюсь в ней, пытаюсь смыть ту боль, которая въелась в кожу и кости. Стою долго, пока дыхание не выравнивается. Но когда выхожу, внутри все равно пустота.

На тумбочке лежит телефон. Беру его и набираю номер Дианы. Знаю, что Дима не хотел бы, чтобы я с ней общалась после нашего разрыва. Но сейчас мне все равно. Она всегда была искренней, а я слишком нуждаюсь хотя бы в крупице тепла.

Мне нужно сказать ей, что я уезжаю...

Гудки длятся несколько секунд, и наконец я слышу ее мягкий, высокий голос:

– Здравствуй, Кристина. Как ты?

И от этих простых слов у меня снова подкашиваются ноги. Потому что в отличие от ее брата, в ее голосе нет равнодушия.

– Хорошо, спасибо... А ты как?

– Прекрасно. Я тут, у мамы. Дима тоже тут. Не хочешь приехать? Останусь здесь на пару дней.

Боже... Я застываю, глядя в одну точку и не зная, что ответить.

– Дай мне, Диана, хочу поговорить с невесткой, – слышу голос свекрови, а потом шуршание. – Кристина, милая, а приезжай-ка к нам. Посидим все вместе, а потом вернешься. Я знаю, что твой папа болен, поэтому ты там. Но и мы тебя давно не видели.

У меня никогда не было проблем со свекровью. Да и вообще ни с кем из близких мужа. Единственный предатель среди них – это Дима. Который плюнул на наш брак. На мои чувства и жизнь, которую он разбил. Сейчас все разделено на «до» и «после».

Надеюсь, та, вторая часть со временем будет лучше. Я забуду причиненную мне боль. Начну все с чистого лица. Мой малыш будет мотивировать...

– Здравствуй, Мария Станиславовна. Извините, но, к сожалению, у меня не получится. Может, в другой раз, – вру я, прекрасно зная, что другого раза никогда не будет. – Вам приятного отдыха.

– Кристина. – Голос свекрови вдруг становится строгим. – Вы что, с Димой поссорились? Он тоже сегодня без настроения. Закрылся в кабинете отца и не выходит оттуда. Что случилось, дочка?

– Поговорите, пожалуйста, со своим сыном. Он вам все расскажет. А мне надо лекарства отцу дать. Всего вам хорошего.

Отключаюсь и сразу же выключаю телефон. Потому что боюсь... Они однозначно наберут меня, а разговаривать с кем-то из семейства Сталь мне сейчас совершенно не хочется.

Опустившись на край кровати, хватаюсь за голову. Мне плохо... Я бы не хотела разводиться, тем более с любимым человеком. Я клялась, что буду с ним до последнего вдоха. Но он... не оставил и шанса на совместное будущее.

Прижав ладони к животу, тихо плачу. Господи, дай мне сил со всем справиться...

Надо связаться с адвокатом.

– Кристина, – слышу голос отца. Открываю дверь. Он стоит на пороге и смотрит на меня. Быстро вытерев слезы, я выпрямляюсь. А потом и вовсе встаю с места.

– Да, папуль.

– Если ты так категорична и уверена, что ничего не исправить... – Он неуверенно добавляет: – Давай свяжемся с моим юристом. Сталь же тоже не против расторжения брака? Тогда не будем затягивать. Разведешься, и уедем отсюда.

– Да. Так и надо. Позвони ему, пожалуйста... Я завтра пойду заявление на увольнение писать. А потом отправимся к нему. Тянуть нечего. Дима точно будет за развод.

– Точно?

– Без сомнений.

– Ну и ублюдок он. Такую красавицу и умницу потерял. Ничего, будет еще локти кусать. Но я тебя ему больше не отдам. Никогда!

Глава 8

Такси плавно катится по улицам. Еду в ЗАГС. Внутри меня – пустыня. Все, что могло сгореть, уже сгорело за этот месяц. Остался только пепел.

Авто останавливается у здания. Выхожу из салона и сразу замечаю молодоженов. Девушка в белом платье, сияющая, как солнце, и жених, держащий ее за руку так крепко, будто боится отпустить. Их фотографируют. Они смеются, обнимаются, целуются. Радость разлита в воздухе. Люди вокруг хлопают в ладоши, поздравляют. Жизнь здесь рождает новые союзы.

А я пришла ставить точку.

Прошел месяц с того дня, как я подала заявление. За это время Дима ни разу не позвонил, не написал, не поинтересовался, как я. Ни слова. Его молчание стало самым громким ответом. Он уже выбрал – выбрал равнодушие, выбрал другую. И теперь именно мне придется завершить то, что еще недавно казалось вечным.

В груди щемит, но я иду вперед. Смотрю на счастливые лица, понимая, что когда-то я тоже стояла в этих стенах с сияющими глазами и верила, что у нас все получится. Я тоже держала его за руку, тоже мечтала о долгой жизни вместе. Но, видимо, счастье не гарантировано никому. Оно требует верности, заботы, искренности – всего того, что мой муж не смог дать.

Я не чувствую себя жертвой. Нет. Я чувствую себя женщиной, которая слишком долго верила, но теперь вынуждена стать сильнее, чем когда-либо. Я пришла сюда не за справкой о разводе, а за правом идти дальше. Без иллюзий. С тяжелым, но честным сердцем. С девичьей фамилией.

Смотрю на девушку в белом платье и улыбаюсь ей, хоть и горько. Пусть ее дорога будет другой. Пусть ей повезет больше, чем мне.

А я... Я пришла, чтобы поставить подпись и окончательно отпустить мужчину, которого когда-то любила до боли, но который так и не сумел полюбить меня в ответ.

Сегодня я теряю его официально. Но одновременно возвращаю себе себя.

Захожу внутрь ЗАГСа. Воздух здесь сухой, пахнет бумагой и чем-то казенным, будто сама жизнь решила придать этому месту вкус официального финала. Поднимаю глаза и вижу Диму.

Первый раз за месяц.

Он стоит у стены, засунув руки в карманы. Лицо спокойное, почти равнодушное, как в ту проклятую ночь. Его взгляд встречается с моим. Ощущение, будто время на мгновение останавливается. Я ищу на его лице хоть что-то – сожаление, боль, злость, хотя бы тень того мужчины, которого когда-то любила. Но там пусто. И эта пустота сильнее любого обвинения.

Сердце рвется на части. Сделав глубокий вздох, встречаю его взгляд. Мне нельзя упасть перед ним. Нельзя показать, что на что-то надеялась. Он уже сделал выбор. А я делаю свой – быть сильной.

Нас приглашают в кабинет. Мы садимся напротив сотрудницы ЗАГСа – усталой женщины средних лет, которая каждый день видит и счастье, и такие вот разломы. Она смотрит на бумаги, потом на нас.

– Подтверждаете ли вы свое решение о расторжении брака? – Голос ровный, без эмоций.

Я киваю. Горло перехватывает спазмом. Поэтому просто говорю взглядом: «Да».

– Подтверждаю. – Дима отвечает моментально. У него это выходит легко, как будто речь идет о какой-то формальности.

Мне передают бумаги. Я беру ручку. Рука дрожит. Делаю усилие и сжимаю пальцы крепче. Ставлю подпись, ощущая тяжелый камень в груди – будто подписываю не документ, а приговор собственной любви. Но вместе с этим камнем приходит и облегчение: я ставлю точку не только на браке, но и на всех иллюзиях, которые так долго держали меня в плену.

Теперь я свободна. Пусть и с разбитым сердцем, но свободна.

Дима берет ручку и подписывает бумаги так же холодно, как и говорил. Для него это не рана, не боль, не потеря. Просто очередная галочка. И этим он еще раз доказывает мне, что я права: рядом с таким человеком не может быть будущего.

Женщина что-то объясняет про порядок получения документов, но ее слова тонут в шуме моей внутренней тишины. Я ничего не слышу, потому что внутри меня уже идет другая работа: я мысленно закрываю дверь.

Брака больше нет. Однако моя жизнь продолжается.

Выхожу из ЗАГСа быстрыми шагами. На улице – яркое солнце. Мир явно нарочно решил осветить чужое счастье и подчеркнуть мой конец. Очередные молодожены фотографируются у входа: девушка в белом платье смеется, мужчина держит ее за талию, и в их глазах – уверенность в будущем.

Я иду вперед, шаг за шагом. За плечами – чемодан тяжелых и ненужных воспоминаний, а внутри – новая жизнь. Маленькая и хрупкая, но такая настоящая. Все остальное – позади.

– Крис! – слышу неожиданно.

Этот голос, слишком знакомый, разрезает воздух. Я мгновенно замираю. Оборачиваться не хочется. Не хочу снова видеть того, кто предал, кто разрушил мое «навсегда». Сегодня поставлена точка. Сегодня все кончено.

Но все же я поворачиваюсь. Потому что могу. Потому что сила – это не убегать, а смотреть правде в глаза, даже если она причиняет боль.

В моем сердце еще есть любовь, но теперь ее хватит только на одного – на ребенка, который растет внутри меня. Все остальное умерло вместе с нашей подписью.

– Здравствуй, – говорю с горькой усмешкой. Внутри здания мы даже не поздоровались.

– Как ты?

– Прекрасно, – развожу руками. – Как вижу, ты тоже... Наш разрыв пошел тебе на пользу. Точнее, новые отношения.

Он смотрит на меня в упор, сжав губы в тонкую линию. Опускаю взгляд на телефон, захожу в приложение и вызываю такси. Ужасно больно, однако я держусь.

– Я рад, что ты в порядке.

Его глаза исследуют меня. Лицо, шея, грудь, снова лицо. Меня обдаёт жаром. И в то же время я ненавижу его за предательство. За то, что смотрит с такой жадностью и холодом одновременно.

– Спасибо, Дима. Я все же ждала от тебя мужского поступка. Не хотелось бы торчать перед ЗАГСом при таких условиях. Смотреть на тебя с ненавистью и отвращением. В следующий раз, если тебя достанут какие-либо отношения, скажи это в лицо женщине. Не ломай и не унижай ее, занимаясь любовью в супружеской постели. Это как минимум не по-мужски.

– Все со временем забудется. Так получилось.

– Так получилось, – бросаю со злой усмешкой. – Жизнь – бумеранг. Не забывай, ладно? Всего хорошего, Дима.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но слышу в спину:

– Ты обязательно будешь счастлива, Кристина.

Глава 9

Кристина. Прошло чуть больше пяти лет

Выходим с дочерью из дома. Даша держит меня за руку и без умолку болтает, пока мы идем по дорожке.

– Крис! – догоняет нас Марина. – Может, я поеду с вами? Чтобы помочь. Вдруг что-то понадобится.

Я благодарно улыбаюсь ей.

– Не нужно, Мариш. Я уже вызвала такси. Сами справимся.

Сестра прикусывает губу, но не возражает. Потому что знает, что бессмысленно. Меня в последнее время ни на что нельзя уговорить.

– Хорошо. Тогда позвони, как закончите. Может, вечером куда-нибудь поедem. Прогуляемся?

– Обязательно. Но на следующих выходных. – Я обнимаю ее на прощание.

Мариша обиженно надувает губы, но опять ничего не говорит. Мы с дочкой направляемся к подъехавшей машине.

Садимся на заднее сиденье, и Даша сразу прижимается ко мне, устраиваясь поудобнее.

– Мам, а после больницы мы домой поедem? – спрашивает она, глядя мне прямо в глаза.

Я улыбаюсь, поглаживаю ее по голове:

– После больницы заедem в магазин. Хочу купить тебе новую одежду. Платье или джинсы... Посмотрим, что тебе понравится.

Даша хлопает в ладоши, ее глаза сияют радостью:

– Правда, мама?! Новое платье? А можно еще заколки для волос? С блестками!

– Конечно можно. Ты у меня заслужила все самое красивое.

Она крепко обнимает меня за шею и горячо шепчет:

– Мамочка, я тебя люблю.

К горлу подступает ком.

– И я тебя люблю, родная. Сильнее всего на свете.

Мы едем дальше. За окном мелькают улицы, дома, прохожие. А я слушаю дыхание дочери, ее довольное посапывание у меня на плече. Счастье, думаю я, всегда прячется в простых моментах. В этих объятиях, в ее доверчивых словах, в смехе, который еще не знает боли.

Такси останавливается у больницы. Мы выходим, держась за руки, и через несколько минут идем по длинному коридору, где пахнет лекарствами и холодным больничным воздухом. Контроль проходит спокойно: врачи внимательные, улыбаются Даше, она отвечает серьезно, будто понимает, что уже взрослая.

Дочка часто болела в детстве. Поэтому раз в несколько месяцев я привожу ее на контроль. Боюсь ужасно. Если бы не моя принцесса – я бы сломалась еще тогда. Именно из-за Даша я сейчас уверенно стою на ногах, поднимаюсь по карьерной лестнице и добиваюсь высот. Ради нее.

– Крис, – внезапно слышу за спиной, когда я решаю вызвать такси и поехать в торговый центр.

Я вздрагиваю от неожиданности. Голос слишком знакомый и в то же время чужой. Обращиваться не хочется: точка давно поставлена, жизнь идет своим чередом, а прошлое пусть остается в прошлом. Но не всегда можно действовать так, как хочется. Порой приходится идти против инстинктов.

– Ой, тетя! – шепчет дочка. В ее глазах вспыхивает радость. – Мама, это же моя тетя, верно? Тетя Диана.

Я вижу, как Диана бледнеет. Она понимает: если девочка узнала ее, значит, я не скрывала от дочери этой части семьи. Да, я рассказывала, хоть и с болью. Для Дашы я сохранила этот образ, потому что ребенку нужна правда, пусть даже в словах и воспоминаниях.

Сказала, что папа уехал по работе. Очень далеко. А ее тетя осталась в другом городе.

Диана подходит ближе. От нее веет теплом, и это чувство разрывает меня надвое – вроде родное, но причиняющее боль. Она опускается на корточки перед Дашей и шепчет:

– Да, это я, твоя тетя Диана.

Я ловлю себя на странном ощущении: словно прошлое и настоящее столкнулись прямо перед глазами. Моя дочь – точная копия Димы. Я вижу это каждый день, поэтому забыть его так и не удалось. Да и как, если он ходит передо мной каждую минуту? Спит рядом, смотрит такими глазами, что те воспоминания и боль не отпускают?

Диана поднимается и, сглотнув, обращается ко мне:

– Сядем где-нибудь, поговорим?

Я киваю. Сил мало, но я держусь. Все равно от нее не сбегу. Слишком хорошо знаю ее характер. Подключит связи мужа и все обо мне разузнает.

– Как ты? – спрашивает она.

Я сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться при ребенке. Голос с трудом остается собранным:

– Я хорошо, спасибо. А ты как?

– Я очень рада вас видеть. И если ты не против, Крис, давайте где-нибудь сядем, поговорим. Пожалуйста... Тут неподалеку есть ресторан. А внутри – игровая площадка для детей. Или... У вас есть дела?

– Мы приехали на ежемесячный контроль. Уже закончили.

– Контроль?

– Да. Все в порядке. Не переживай. Ты на своей машине?

– Да. Поехали?

– Окей.

Садимся в машину. Я все еще в шоке от этой встречи. Слишком уж неожиданно появилась Диана на нашем пути. Я не была готова. Да и вообще не думала, что прошлое опять напомнит о себе. Если я так реагирую на сестру бывшего мужа, то что случится, если я увижу вживую Диму – большой вопрос для меня.

Я не хочу его видеть.

– Как тебя зовут, красавица? – спрашивает Диана.

– Даша, – гордо отвечает дочь.

– Красивое имя. А сколько тебе лет, Даша?

– Мне пять. А скоро будет шесть! – сияет она, показывая пальцы.

И я чувствую, как напряжение немного уходит. Дети умеют лечить своей искренностью.

В ресторане мы садимся у окна. Даша убегает в детскую комнату, а я провожаю ее взглядом. Через стекло видны ее смех и радость. Пока дочь играет, развлекается по ту сторону прозрачной стены, приходит официант, и мы делаем заказы.

– Расскажешь? – тихо спрашивает Диана.

Я вздыхаю:

– Расскажу. Но могу промолчать в каких-то местах и прошу от тебя понимания. Пожалуйста, не дави, если я не стану отвечать на какой-то вопрос...

– Крис, я когда-то на тебя давила?

– Тогда – нет. Но теперь у тебя полное право. – Я выдыхаю. – Дима не хотел детей... А я никогда в жизни не сделала бы аборт.

– Это он тебе сказал, что не хочет детей? Это же неправда. Он любит малышей...

Я горько усмехаюсь, не сводя глаз с Дашы.

– Нам пришлось развестись, Диана. Он отчетливо дал понять, что только рад тому, что у нас не было детей. После этого я уже не могла признаться ему. И держать его рядом с собой, манипулируя беременностью... нашим будущим ребенком... было бы подло. Ну и у него была другая...

Слова вырываются сами. И я сразу же жалею, что сказала их вслух. Но не вижу на лице Дианы удивления.

– Мама сказала, что он тебе изменял. Не знаю, как она это узнала. Но, кажется, Дима сам признался, когда родители стали наезжать на него, обвиняя, что он идиот, раз отпустил такую прекрасную девушку.

Я молчу. И этим молчанием все подтверждаю. Родители Димы – прекрасные люди. Диана тоже хороший человек и друг. Мы с ней часто созванивались, но в какой-то момент отвалились. А потом я покинула этот город и вовсе поменяла номер. Чтобы никто не звонил. Чтобы не иметь связей с прошлым.

Я могла бы, как некоторые люди, держать Диму на крючке. Могла бы потребовать алименты. Но зачем? Он не достоин ни меня, ни нашей дочери. Если мы разошлись иначе... Если бы он не предал меня... Не думаю, что скрыла бы свою беременность. Рассказала бы обязательно. Однако его подлый поступок убил во мне все хорошее.

– Я все это время жила ради дочери.

– Я тоже, – Диана нервно смеется. – Муж меня бросил, Кристина. У меня тоже есть дочь...

– Бросил? Почему? Он же тебя любил сильно!

– Как и тебя Дима... Нет веры мужикам, Кристина... В чем-то я тебя понимаю. Поэтому не могу давить. Возможно, ты поступила тогда правильно.

Я киваю. И все же говорю то, что носила в себе все годы:

– Я застала его с Викторией в одной постели. В нашем доме. А потом он сказал, что не любит меня. Я ушла, скрыв беременность. И ни разу не пожалела. До недавних пор я даже не думала о том, что вернусь в этот город. Но Даша растет. Задаёт очень много вопросов. Она упрямая. Заставила маму рассказать ей о ее отце... Поэтому она в лицо знает Диму. И тебя тоже. Фотографии видела.

– Ты приехала, чтобы их познакомить? Диму с Дашей?

– Нет-нет... Я не решусь на это никогда. Но, как видишь, судьба сама столкнула нас. Может, бог услышал молитвы Даши и решил ее таким образом обрадовать...

Я замолкаю, когда звонит телефон Дианы. Она смотрит на экран, бледнеет и берет трубку.

– Да, Дима?

Я напрягаюсь. Все внутри сжимается. Ведь может все рассказать брату. Интересно, что он сделает? Прибежит сразу же или же скажет, что ему все равно? Не удивлюсь, если не поверит.

– Через пару часов. Что случилось? – Не знаю, о чем они говорят, но голос Дианы полон ярости.

Я отвожу взгляд. Наблюдаю за дочерью.

– Выкинь эти мысли из головы. Приеду – все обсудим.

Диана отключается, но звонок снова повторяется – кажется, в этот раз от кого-то другого.

– Да, алло...

Через несколько секунд Диана откладывает телефон. Она заметно бледнеет, напрягается. Смотрит куда угодно, только не на меня.

– Что случилось? – спрашиваю аккуратно.

– Кажется, Джан звонил. Только не пойму зачем. – Она хмурится. – Ладно, не об этом сейчас... Скажи мне, Крис, ты Диме расскажешь, что у тебя есть дочка?

– Нет, конечно. Думаю, ты и без меня справишься. Хотя, если честно, не вижу смысла вообще. Ему не нужна дочь.

– Это тебе так кажется. Он будет только рад, – говорит она и сразу же прикусывает язык, опуская взгляд.

– У него есть другая? Он женился после меня? Я бы не хотела лезть в чужую жизнь, Диана.

– Нет, он не женился. И не слышала, чтобы у него была женщина. Я с ним поговорю, Крис. Но напрямую ничего сообщать не буду. А если захочет встретиться с дочерью... Нужно будет попотеть. Нельзя, чтобы все было так легко. Ни один мужик не заслуживает второго шанса.

– Это ты сейчас явно на эмоциях, – издаю нервный смешок. – Хотя насчет второго шанса ты абсолютно права. Может, и ты о себе расскажешь?

– Для начала дай мне свой номер телефона. Я сохраню. И больше не теряйся, прошу тебя. Если даже что-то решишь... Просто знай, что я никогда ничего не сделаю против тебя.

– Спасибо.

Диктую Диане номер своего телефона. А потом она откладывает мобильный и, выдохнув, смотрит на меня в упор.

– Джан ушел, не сказав мне ни слова, Крис. Никаких объяснений. Никаких разговоров. Я уже столько времени не вижу его. И развелись странным образом... Через адвоката. Его мать выкинула меня из дома. Сказала, что дочь я нагуляла. И что им не нужна такая невестка, как я. Они будут женить сына на «своей». Короче говоря... Все сложно.

– А в больницу ты зачем приехала? – вдруг вспоминаю я.

– На УЗИ.

– УЗИ? – шепчу, а потом, заметив грустную улыбку Дианы, догадываюсь: – Ты что, беременна?

– Угу. Только об этом никто не знает. И никогда не узнает.

– Черт... Слишком похожие у нас судьбы, Ди.

– К сожалению.

Глава 10

Сажусь во главе стола, открываю ноутбук. Рядом уже разложены эскизы и планшет. Команда смотрит на меня в ожидании. Я стараюсь держать лицо спокойным. Здесь я руководитель. И только в компании могу отделаться от мыслей о прошлом. Потому что здесь не место воспоминаниям о ночах, когда слезы мешали дышать.

– Коллеги, доброе утро. Спасибо, что все пришли вовремя. Впереди большой проект – жилой комплекс «Северный квартал». Клиент серьезный, требования высокие. Нам важно показать, что мы можем работать не только с частными интерьерами, но и с масштабными пространствами, где нужно учитывать сразу несколько десятков будущих семей.

Я перевожу взгляд на Машу, нашего архитектора. Она ловит мой взгляд, улыбается.

– Маша, по планировке у нас пока три варианта. Мне нравится тот, где больше естественного света. Где мы оставляем широкие окна и объединяем кухню с гостиной. Но есть вопрос: не потеряем ли мы полезное пространство?

– Нет, Кристин, – отвечает подруга, перелистывая планшет. – Я просчитала метраж. За счет сдвига перегородки у нас получается даже выигрыш.

– Отлично, – киваю я. – Тогда этот вариант берем за основу.

«Если бы в моей жизни можно было так же просто передвинуть перегородку и выиграть пространство для счастья...» – пробегает мысль.

– Лена, по цветовым решениям, – обращаюсь к колористке. – Помнишь, клиент говорил, что не хочет «стерильных белых коробок»? У тебя есть наработки?

Лена кивает, раскладывает палитры.

– Да. Я предлагаю теплые нейтральные тона – бежево-песочные стены, акцент на глубокий синий в деталях. Это будет и уютно, и достаточно современно.

Беру один из образцов, провожу пальцами по фактуре. Одобрительно улыбаюсь. Это как раз то, что нужно.

– Мне нравится. Главное, чтобы это не выглядело слишком «офисно». Нам нужен баланс: домашнее тепло плюс ощущение современного стиля. Давайте попробуем соединить с текстурой дерева – это смягчит синий и придаст глубины.

Тепло. Дом. Уют. Эти слова так легко звучат в моей профессиональной речи, но внутри отзываются болью: где мой собственный дом, в котором я чувствовала бы себя в безопасности?

Его нет. Я живу в съемной квартире, хотя есть все возможности купить жилье. Однако если мне предложат хорошую работу в другом городе, уверена, что соглашусь без раздумий. Привыкла к такому режиму.

– Зверева, твоя задача – собрать первую 3D-визуализацию до конца недели. Покажи, как эта палитра будет смотреться при дневном и вечернем освещении. Удели внимание светильникам: хочу видеть мягкий верхний свет и точечную подсветку, чтобы клиент почувствовал атмосферу.

– Сделаю, Кристина, – уверенно отвечает Ирина.

– Не просто «сделаю». Ты умеешь работать с деталями. Так вот покажи, что это твой конек, – широко улыбаюсь. – Пусть картинка будет живой.

Живой... Я сама хочу снова чувствовать себя живой, а не сломанной. Столько лет прошло, но я так и не решилась на серьезные отношения. Полностью сконцентрировалась на работе и воспитании дочери. Стараюсь уделять ей максимум времени. Даша и моя работа – то, что держит меня на плаву уже столько лет.

Разглядываю каждого члена своей команды. Пусть мы не так давно работаем вместе, всего пять месяцев, но я полностью доверяю им и полагаюсь на их профессионализм. Маша приехала вместе со мной, а Ирину я знаю больше трех лет. Столкнулись в этом городе слу-

чайно, и я предложила ей сотрудничество. Согласилась она не сразу, но в итоге теперь тоже рядом.

– Коллеги, я хочу, чтобы вы понимали: это не просто проект. Это шанс показать, что мы можем работать с масштабными объектами и при этом сохранять нашу фирменную «женскую» подачу – когда пространство не только красиво, но и тепло. У нас получится, если каждый внесет свою частичку души.

Девушки кивают, а я закрываю ноутбук.

– Не было проекта, с которым мы не справлялись. – Анжелика смотрит на меня с улыбкой. – В этот раз тоже получится.

– Я тоже не сомневаюсь, – поддерживает Соня.

– Итак: Маша дорабатывает планировку и присылает обновленные чертежи. Лена готовит расширенную палитру с образцами материалов. Ирина работает над визуализацией. Я сама займусь подбором мебели – хочу, чтобы линии были мягкими, без лишней тяжеловесности. Встретимся в пятницу и соберем все воедино. Вопросы есть?

Тишина. Ловлю лишь уверенные взгляды моих девочек.

Я тепло улыбаюсь.

– Все будет прекрасно, Крис.

– Обязательно. Тогда за работу.

Девушки расходятся по кабинетам, я отправляюсь в свой. Сразу же беру телефон, чтобы позвонить дочери. У нее есть свой смартфон, который я купила ей на пятый день рождения. Она крайне редко играет с ним. Мне необходимо напрямую связаться с Дашей.

Дочь отвечает после третьего гудка.

– Мамуль, – говорит в трубку.

– Привет, солнышко. Как ты?

– Хорошо. С бабушкой в магазин приехали. Ты скоро вернешься?

Смотрю на наручные часы, вздыхаю.

– Ближе к шести, малыш. Соскучилась?

– Да! А еще... тетю Диану хочу увидеть. Мама, а мы можем с ней встретиться? Я по ней тоже соскучилась.

Боже мой... как же она тянется к тете. Что же будет, когда познакомится со своим отцом? Как отреагирует? Прыгнет в его объятия или будет держать дистанцию?

Без понятия. Нет ни малейшего представления, как поведет себя дочь.

Никогда в жизни я Даше ни в чем не отказывала, и сейчас не получается:

– Милая, я позвоню тете Диане. И если она согласится... обязательно встретимся. Она же работает, поэтому и ее нужно понимать. Я спрошу, хорошо?

– Спасибо, мама! Я люблю тебя!

С самого рождения я каждый день сотни раз говорила дочери, как сильно ее люблю. Это вошло в привычку. Даша тоже каждый божий день признается мне в любви. И по телефону, и лицом к лицу.

– Не балуйся, ладно? – говорю со смехом. – Помоги бабушке, если потребуется. Я тебе сообщу, если куда-нибудь поедем. Надень свой новый костюмчик, ладно?

– Договорились!

Отключаюсь, но не сразу решаюсь позвонить Диане. Я не знаю, сказала она Диме про Дашу или нет. Мы с ней общались несколько раз, но именно эту тему не обсуждали. Она тоже не затрагивала. То ли ее брат не поверил ей, то ли вообще не стал интересоваться... То ли еще что.

– Алло, – слышу в трубке мягкий голос сестры бывшего мужа. Она отвечает после второго звонка.

– Здравствуй, Диана. Прости, пожалуйста, если отвлекаю. Но... Даша хочет тебя увидеть. Если у тебя есть время, можем встретиться?

– Конечно. Отправь мне сообщение с адресом. Вечером заберу дочь и приеду.

– Хорошо. Спасибо, что не отказала. До встречи.

Не успеваю отложить телефон, как слышу в трубке безумно знакомый голос, от которого по коже бегут мурашки:

– Кто такая Даша, Диана?

Боже... Значит, она не сказала ему? Дима до сих пор не знает о дочери? А если он придет вместе со своей сестрой?

Бросаю телефон на стол так, будто держу в руке ядовитую змею.

Нет-нет. Я к этому не готова! Не хочу его видеть. Нет!

Глава 11

Внутри все сжимается в тугой узел: одна короткая фраза в трубке – «Кто такая Даша, Диана?» – и будто сдулся мой хрупкий покой, собранный из дел и графиков. Я понимаю, что круг замкнулся и прошлое снова тянется ко мне, хотя я столько лет бегу от него прочь. Это знание одновременно злит и пугает.

Столько лет прошло! Я не должна ничего чувствовать, не должна бояться. Это плохо – бояться столкнуться лицом к лицу с человеком, который меня предал. Это он изменил, это он все разрушил, это он отвернулся. Не я. Мне нечего доказывать и не за что оправдываться. Но честность требует признать: встречи я не хочу. Не хочу смотреть в глаза, где когда-то жила я. Не хочу угадывать знакомые жесты в мужчине, которого для меня больше не существует. Не хочу проверять, сколько во мне еще боли и сколько уже силы.

Закрываю ноутбук, складываю эскизы ровной стопкой. Будто порядок на столе способен навести порядок в голове.

Медленно выдыхаю. Позвонить Диане и отменить встречу? Мысль соблазнительная – простая дверь, которую можно не открывать. Но за этой дверью стоит моя дочь, ее ожидание, ее теплое: «Мам, а можно увидеться с тетей?» Я выбираю не свое удобство, а ее право на радость и на родственные связи, где нет моей обиды и взрослых счетов. И в то же время отчетливо понимаю, что встреча с Димой рано или поздно состоится. Так зачем тянуть?

Выхожу из офиса и еду домой. Город скользит за окнами ровной лентой, и я обдумываю простые, как формулы, правила: я – мама, и моя задача – беречь границы ребенка. Никаких решений «на эмоциях», никаких разговоров при Даше, которые могут ее ранить. Если когда-нибудь Дима захочет узнать правду, он услышит ее от меня. Но это будет тогда, когда я сама решу, что готова. Сейчас – встреча с Дианой. И только.

Я уже звонила дочери, предупреждала ее, что встреча с тетей состоится. И все равно, подъезжая к дому, снова набираю ее – мне важно услышать ее голос.

- Мам, ты уже едешь? – в трубке звенит радость.
- Да, родная. Переоденься, пожалуйста.
- Ура! Я сейчас! – слышу визг. – Мам, а хвостики сделаем высокие?
- Обязательно, – улыбаюсь, хоть никто этого не видит. – Жди. Очень скоро буду.

Наконец я паркуюсь во дворе и поднимаюсь в квартиру. Дверь захлопывается за моей спиной, и дом обнимает привычной тишиной. Даша уже стоит у зеркала, прижимая к груди резинки, в глазах – искры нетерпения. Я расчесываю ей волосы и собираю в два высоких хвоста. Она заглядывает мне в лицо, будто проверяет, все ли со мной в порядке.

- Уезжаете? – Мама наблюдает за нами, стоя на пороге.
- Да. Вернемся поздно.
- Даша сказала... встретитесь с ее тетей.
- Да, мамуль, – шепчу я. – Расскажу подробности, когда вернусь. – Беги, посмотри мультики, – мягко говорю Даше. – У меня пять минут на душ.
- Дочь убегает, а мама продолжает смотреть на меня.
- Его тоже видела?
- Это она намекает на Дмитрия.
- Нет, мам. И надеюсь, не увижу, – горько усмехаюсь. – Нет ни капли желания.
- Зато есть бурная реакция. У тебя глаза сверкают, когда речь идет о бывшем муже.
- Я в ванную, – бросаю холодно, не комментируя слова матери. – Не переживай. Сильно не опоздаем.

Знаю, она права. И это замечание она сделала мне не просто так. Я сама не одобряю свою реакцию на Диму. Но ничего с собой поделать не могу.

Горячая вода бьет по коже, и я даю себе эти короткие минуты, чтобы хоть немного расслабиться. Представляю, как со лба смывается липкая тревога, как плечи становятся легче, как мысли выстраиваются ровно, без рывков.

Выхожу, растираю волосы полотенцем и сушу их. Надеваю спортивные брюки, свободный худи, кроссовки – то, в чем легко двигаться и дышать.

В прихожей Даша уже переминается с ноги на ногу, проверяет кармашек с платочком и, кажется, мечтает поскорее оказаться рядом со своей тетей.

Прежде чем спуститься вызываю такси. Машина приезжает на удивление быстро. Ждем всего три минуты во дворе.

Едем молча. Даша щебечет без остановки – о том, как ждет тетю Диану, как ей интересно, какая у нее дочка, как она обязательно поделится игрушкой и спросит, любит ли та мороженое. Я слушаю ее, улыбаюсь, киваю. Столько лет я держала дочь подальше от этого города, от людей, связанных с Димой... И вот теперь сама везу ее на встречу с ее родственниками.

Останавливаюсь недалеко от заведения – решаю зайти в игрушечный магазин и купить что-нибудь для двоюродной сестры Даши. Мы выбираем куклу Барби в розовом длинном платье. Продавец упаковывает подарок. Расплатившись, мы выходим из магазина.

Я выбрала ресторан специально в стиле того, где мы были в прошлый раз. Просторный, светлый, и самое главное – с закрытой детской зоной: горки, мягкие кубики, качели.

Такси сворачивает к знакомому зданию. Я выдыхаю, когда оказываюсь в помещении. Внутри тихо и уютно: мягкий свет бра, спокойная музыка, даже чувствуется запах свежеспеченного хлеба. Посетителей немного – именно то, что нужно.

Хостес ведет нас к столу. Сердце бьется все сильнее, готовое вырваться наружу. Я оглядываюсь, боясь увидеть рядом с Дианой знакомый профиль. Услышать голос, который до сих пор отзывается где-то глубоко внутри. Но, когда мы подходим ближе и я наконец замечаю Диану, понимаю, что ее брата тут нет. Зато есть прекрасная темноволосая девочка, которая очень и очень похожа на Джана – своего отца.

Я выдыхаю, словно с плеч сваливается камень. Слава богу, Сталь не пришел.

Диана сидит у окна. Она поднимается, заметив нас. Широко улыбается. Мы здороваемся: легкие объятия, короткий кивок – и этого достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.